

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета ФГБОУ ВО
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Диденко Марины Сергеевны
«Становление системы источников социалистического права в
Советском государстве (1917-1936гг.)», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»**

Тема, избранная Мариной Сергеевной Диденко для выполнения диссертационного исследования, не вызывает сомнения в её актуальности и необходимости обращения к ней. Как вопрос о понимании права, так и проблема источников права, начиная с момента рефлексии над этой проблемой, неизменно привлекала внимание юристов: как ученых, так и практиков. Обосновывая актуальность, соискатель пишет о засилии понимания источников права как о государственных актах, в смысле, что они именно исходят от государства. Различные религиозные, традиционные, корпоративные и иные источники «непозитивного» права рассматриваются как субсидиарные, исторические и вспомогательные. Считается, что они выполнили свою роль в правовом развитии, подготовив почву для позитивного права, выстроенного в вертикальную систему формально-определенных источников, среди которых особое место занимают

нормативно-правовые акты. Когда автор пишет о степени разработанности проблемы, то показывает, то наука постоянно обращается к этой проблеме. Но у вопроса об источниках права есть много сторон и граней, и это диссертант доказывает вполне. Автор справедливо утверждает, что историко-правовое исследование позволяет выявить устойчивые тенденции развития, особенности построения и системного взаимодействия источников национального права. Важное значение имеет оценка социального воздействия тех или иных регуляторов в отдельные периоды развития государства, целесообразность и последствия их использования, влияние конкретно-исторических событий на содержание источников права и способы их формально-юридического выражения.

Во введении М.С. Диденко четко формулирует цель, и соответственно задачи исследования. Не вызывает вопросов обоснование **новизны** исследования.

Положения, выносимые на защиту сформулированы четко и грамотно, раскрывают суть диссертации.

Первая глава посвящена выяснению сущности основных научных подходов к понятию и классификации источников права в переходном состоянии государства. Параграф первый посвящен основным научным подходам к понятию «источник права» в отечественном правоведении. Здесь диссертантка выявляет роль и значение каждого источника права в конкретные исторические периоды, причем ранее рецензент не встречал такой постановки вопроса. Тем более отрадно видеть раскрытие данной проблемы в диссертации. М.С. Диденко пишет, что необходимо осуществить обзор, группировку и обобщение исторических фактов, критически оценив их значение и соединив отдельные выводы в общую систему. Такое исследование невозможно без применения исторического метода. (с. 20) Здесь диссертантка обращается к обычаю, и она подвергает критике положение о том, что обычай обретает правовой смысл, если закрепляется в других источниках, например, становится нормативным актом или начинает

жить в форме судебного прецедента. Такой подход не только искусственно лишает правовой обычай его самостоятельной социальной роли, но и не соответствует историческим фактам.

Диссертантка свои рассуждения группирует в схему, которая содержит выводы общих логических рассуждения. (с. 25). Далее в тексте параграфа рассматриваются основные подходы к источнику права среди ученых-правоведов современности и дореволюционных исследователей. В конце параграфа Диденко делает собственный вывод о соотношении нормативного акта и обычая.

Параграф второй главы первой посвящен раскрытию признаков и особенностей источников права в переходный период (с. 41).

В этот период можно выявить наиболее жизнеспособные и устойчивые источники и формы права, тесно связанные с мировоззрением народа и составляющие его своеобразную «нормативную идеологию». Это особенно важно в современных условиях, когда происходит сокращение периодов стабильности и активизируются процессы радикальных изменений при переходе от старого к новому общественному устройству.

Автор начинает свой анализ с рассмотрения понятия переходности, и это довольно оригинальный подход. Дело в том, что понятие «переходность» есть философская категория, а привлечение философских понятий и категорий придают особую весомость любому научному исследованию. В диссертации, конечно, внимание уделяется исследованию переходных форм государства.

Диссертантка обращает внимание на особое сочетание качественных характеристик НПА, действующих в государстве переходного состояния и обладающих специфическими признаками. (с. 56). Здесь она обращается к источникам права социалистического права в Советском государстве в 1917-1936гг., В качестве таких характеристик (сс. 56 -59) она указывает:

- казуистичность, обусловленная тем, что данные акты в основном решают конкретные задачи текущего момента;

- низкая социальная значимость, связана с тем, что НПА зачастую базируются не на принципе законности, а на принципе целесообразности и создании видимости стабилизации общественного строя;

-- оперативность, проявляющая в отсутствии плана законотворческой работы, сокращенной процедуре разработки, обсуждения, принятия, утверждения и обнародования НПА, игнорировании формально-юридических процедур рассмотрения проектов НПА; И далее: субъективизм; синкретизм; временный и ситуационный характер; многофункциональность; новизна; вариативный характер; преобразовательный характер. Все эти черты, по мнению автора, присущи были периоду становления советского государства, и это она убедительно показывает по тексту диссертации.

Вторая глава посвящена формированию системы источников социалистического права. Параграф первый посвящен влиянию коммунистической идеологии и позитивистского типа правопонимания на формирование системы источников социалистического права (с. 69). М.С. Диденко выделяет два фактора, способствовавшие формированию источников права советского государства (с.с. 69-70). Она пишет, что в первое десятилетие советской власти осуществлялся своеобразный социальный эксперимент (я бы сказала, что это был великий и печальный эксперимент) по созданию источников новой социалистической системы. И отправной точкой здесь явилось полное и принципиально отрицание дореволюционных источников права, которые были объявлены чуждыми и буржуазными. Причем права и принципиальному отказу от прежней системы буржуазного законодательства.

Во-вторых, в Советском государстве происходила конкретизация, развитие и апробация марксистского подхода к праву и его источникам. Идеологической базой для формирования системы источников советского государства явилось марксистское учение о государстве и праве. Какого-либо образца не существовало, а советские законодатели были первопроходцами.

В-третьих, широкое практическое использование получили альтернативные закону традиционные формы права такие как судебный прецедент, правовой обычай. Прежде всего судебный прецедент и революционное правосознание. Собственно решения суда основывались на революционном правосознании. Диссертант приводит интересный факт о том, что вплоть до 1922 г. в советском уголовном законодательстве определялись только примерные виды наказания. Конкретная санкция зависела от судьи и определялась им в каждом конкретном случае. Ограничения касались только смертной казни, которая назначалась судьями революционных трибуналов (с.70).

В диссертации рассматриваются марксистские положения о государстве и праве как надстроечных институтов. Причем К. Маркс рассматривал государство как форму насилия над людьми, а потому предсказывал ему печальную судьбу – отмирание. Экономические отношения – вот, что являлось базисом жизни общества.

В параграфе первом второй главы М.С. Диденко обращается к воззрениям тех ученых, чьи мысли хотя и соответствовали марксистской теории, всё же не совпадали с господствующими теориями. В числе наиболее значимых можно выделить труды Я.М. Магазинера. Он остался на позициях позитивистского подхода к праву, за что был объявлен буржуазным юристом, а его труды по общей теории права были опубликованы только после смерти учёного. Сюда же автор относит П.А. Сорокина и М. А. Рейснера. П.А. Сорокин после революции некоторое время оставался в России. Он придерживался социологической школы права и дал целостное социологическое обоснование законов и иных источников права. Однако взгляды учёного к моменту революции 1917 года вполне сложились. Он пробовал адаптировать к новым вызовам свою теорию, но закончилось это его эмиграцией. Советская власть не могла его принять. Еще один выдающийся ученый-правовед М.А. Рейснер развивал психологическую школу права. Он одним из первых заметил пробел в правовой и

государственной теории марксизма. Правда М.А. Рейснер получили признание как специалист цивилистики, но его взгляды относительно психологического понимания права, были чужды обществу с засильем этатизма.

М.С. Диденко во второй главе также обращается к основе основ деятельности революционных судов – революционному правосознанию. Она приходит к следующим выводам: во-первых, революционное правосознание признавалось одним из основных источников права с 1917 по 1920 гг., что объяснялось многими причинами, которые диссертантка очень хорошо формулирует в тексте диссертации: 1) разрывом с прежней дореволюционной правовой традицией, 2) дискуссионностью в советской юридической науке вопросов о возможности построения социалистического строя без использования позитивного права, 3) о роли законодательства при советском строе и его соотношении с государством, а также 4) пробельностью декретного права. Старое право было разрушено, а революционное правосознание стало первым кирпичом в построении здания нового революционного и далее социалистического права. В рассматриваемый хронологический период революционное правосознание выступало главным средством обеспечения единства правотворчества и правоприменения. В области правотворчества оно создавало идейную взаимосвязь разнообразных несистематизированных декретов. Для правоприменителей прежде всего судей народных судов и революционных трибуналов, реализовывавших в том числе и меры чрезвычайной репрессии, революционное правосознание стало руководством для оценки фактических обстоятельств дела и уяснения внутреннего содержания советских декретов. Интересно отметить, что сразу после революции правительство, возглавляемое В.И. Лениным, приступила к работе по кодификации правовых норм. И здесь диссертантка приходит к интересному выводу о том, что требования к кодексам были специфичны. Так, советские руководители прежде всего В.И. Ленин выступали против использования как действовавшего в Российской империи нормативного

материала, так и классической правовой доктрины, признанной советской властью буржуазной. Ленин настаивал на широких формулировках кодексов, конкретизируемых на практике посредством революционного правосознания и революционной совести.

Во второй главе М.С. Диденко обращается к развитию правового регулирования общественных отношений в 20-е годы XX века. Она приводит факт, что с 1928 года ни хронологическое, ни систематическое собрание действующего законодательства не издавалось. Автор выделяет первую и вторую кодификацию. В целом первую кодификацию советского права следует признать сложным многоэтапным юридически значимым событием, в ходе которого на практике вырабатывались не только доктринальные подходы, принципы построения, содержание и форма советского законодательства, но и состав и иерархия источников советского права, пределы действия альтернативных закону форм права. Но первая кодификация не решила проблему огромного количества хаотично издаваемых нормативных актов. Так, со времени образования Союза ССР было принято свыше 450 тысяч НПА. Среди такого количества актов трудно было найти для практического применения действующие юридические нормы по тем или иным вопросам. Это породило необходимость второй кодификации. Автор работы, что производит очень благоприятное впечатление, выделила этапы развития права в послереволюционный период.

В результате второй кодификации появились новые кодексы. Однако, как правильно замечает диссертантка, кодексы не должны были сдерживать применения советскими судами репрессии. Его отличие от закона состояло в особом порядке принятия (по ст.17 Конституции СССР 1924 г. только ЦИК СССР). Для кодексов предусматривался специальный порядок внесения в них изменений. Развитие системы источников социалистического права в СССР в период индустриализации

3.1 Особенности развития системы источников советского социалистического права в 1929-1936 гг. Период

конца 20-х– 30-х гг. стал временем теоретического и институционального становления официальной марксистско-ленинской науки о государстве и праве, научной разработки концептуальных оснований социалистического права и советской юстиции. Данный процесс до начала 30-х годов сопровождался спорами, дискуссиями, поисками методом проб и ошибок, различными экспериментами.

Глава третья представленной диссертации посвящена развитию системы источников социалистического права в СССР в период индустриализации. В данной главе диссертантка обращается к развитию правовой доктрины в данный период, анализирует изменение отношения к источникам права. Особо пристально она рассматривает Закон: особенности его принятия, его роль в социалистической правовой системе. В главе большое внимание уделяется принципам советского права и их специфического (опять производственно-экономического) обоснования.

М.С. Диденко проделала значительную работу по написанию своей диссертации, и результат соответствует поставленным задачам и вложенным усилиям. И этот результат в числе прочего был обеспечен огромным объемом нормативных источников разных исторических периодов, включая современность. Впечатляет объем исследуемой литературы, в том числе иностранных авторов.

Диссертация написана хорошим литературно-научным языком, читается легко и с интересом.

Однако, несмотря на очень хорошее впечатление от диссертации, все же положение обязывает сделать определенные замечания.

1. Положения, вынесенные на защиту сформулированы четко и логично. Однако, на наш взгляд, они слишком громоздки. Так, в положении шестом представлена целая дискуссия. Представляется, что положения должны представлять собой крайнее сгущение материала диссертации.

На страницах исследования. Вполне может иметь место дискуссия, но задача положений другая.

2. М. Диденко не соглашается с тем, что в переходный, и в последующий советский период немного неуместно говорить об узконормативном подходе к праву. Однако представляется, что именно такой подход и господствовал. Ну, можно его назвать ультрапозитивистским подходом. Имел место крайний этатизм, и даже в отличие от классического этатизма (Г. Еллинек), где государство само себя ограничивает, в советский период государство даже не провозглашало принципов самоограничения. Его господство выражалось в возможности исключения из числа правовых принципов тех, которые противоречили идеологическим основам социализма.

3. Диссертантка рассматривает судебную практику как источник права. Но это неверно. Сама по себе судебная практика нигде не признается источником права и не может быть признана, поскольку представляет собой определенное число судебных решений по определенной категории дел. Ссылать на судебную практику невозможно. Но можно (и нужно) ссылаться на интерпретационные акты, в частности на Постановления Пленумов ВС РФ. Вопрос в том, можно ли считать эти акты источником права. По нашему мнению, это так и есть.

Вывод: Диссертация Диденко Марины Сергеевны «Становление системы источников социалистического права в Советском государстве (1917-1936гг.)», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для науки истории государства и права, что соответствует требованиям Положения о

присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 г. № 02-0355), а автор диссертации Диденко Марина Сергеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
Воронежского филиала
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Сорокина Ю.В.

«10» октября 2024 г.

Почтовый адрес места работы: 394005, г. Воронеж, Московский проспект, 143
Служебный тел.: 8-920-433-40-87
Адрес электронной почты (e-mail): obotdel@vrm.ranepa.ru